

Глава 48. Отъезд

В тот же вечер Ли Чжуан узнал о происшествии. Лицо у него потемнело, но комментариев он не делал. Просто вышел куда-то, а вернувшись, протянул Лу Вэйи полностью укомплектованный «Пустынный орел».

Хотел было уточнить, умеет ли тот обращаться с оружием, но увидел, как Лу Вэйи ловко выщелкнул магазин, оценил его содержимое и так же умело вставил обратно.

Ли Чжуан ждал вопроса о том, откуда у него такая вещица, но Лу Вэйи безо всяких церемоний сунул пистолет в карман и, обогнув его, направился дальше.

Обогнул и пошел — даже слова не сказав.

Ли Чжуан рассмеялся от досады, хотя в глубине души испытал облегчение. Если бы парень действительно спросил, объяснять было бы неловко.

На следующее утро, едва они вышли из дома, в подъезде началось настоящее столпотворение. На этот раз никто не церемонился — несколько мужчин тридцати-сорока лет принялись выбивать дверь.

Диан вздрогнул от шума, поспешно вернулся в комнату за пистолетом и только тогда вопросительно посмотрел на Лу Вэйи:

— Лу, что будем делать?

Лу Вэйи сунул пистолет за пояс, взял свой нож для рубки зомби и вышел. Не дождавшись, пока они сломают замок, сам открыл дверь:

— Что надо?

Явившись с молотками и ножами, визитеры явно не настраивались на вежливое общение. Главварь окинул взглядом Лу Вэйи, покосился на Диана за его спиной и облизнулся:

— Слушай, братишка, мы тут давненько не ели. Слышали, у вас запасы имеются. Как насчет того, чтобы угостить нас?

— Пули жрете? — Лу Вэйи поднял на него взгляд. Приходилось задирать голову, но в голосе звучали такие высокомерные нотки, словно он смотрел сверху вниз.

Впрочем, учитывая его хрупкое телосложение, угроза прозвучала совершенно несерьезно.

Мужчина почесал затылок и расхохотался, обращаясь к спутникам:

— Слышали, что спрашивает красавчик? Пули! Ха-ха-ха...

Остальные подхватили смех. Лу Вэйи даже понять не мог, что их так веселит — полные идиоты.

— Ну, это смотря из какого ствола. А вот если из того, что у красавчика между ног, то я бы не отказался попробовать...

Похотливый взгляд, скользнувший вниз, и недвусмысленные слова оборвались, когда дуло пистолета уперлось мужчине в лоб. Тот поднял руки и отступил на шаг:

— Эй, братишка, давай без нервов.

Остальные тоже перестали смеяться и молча отступили.

Один из подручных главаря заискивающе заговорил:

— Не стреляй, не стреляй! Братишка, мы глаза проморгали. Мы только-только в этот район пришли, несколько дней голодаем. Кое-кто нас подначил, вот и решились. Сейчас уйдем, сейчас же уйдем... Только не...

На полуслове он вдруг толкнул главаря в бок. Тот мгновенно увернулся от направленного в голову пистолета и попытался выхватить оружие из рук Лу Вэйи. В тот же миг раздался выстрел, а следом — вопль. Говоривший рухнул на пол, зажимая окровавленную ногу.

Прежде чем кто-либо успел среагировать, прогремел второй выстрел. Главарь со стеклянными глазами повалился назад. Остальные шарахнулись в стороны — мужчина лежал с простреленным лбом, из которого струилась кровь, за секунды окрасив пол.

Лу Вэйи спокойно перевел взгляд на оставшихся. Все разом побледнели и попятились, словно мечта раствориться в узком коридоре. Некоторые, стоявшие у лестницы, бесшумно спустились вниз, и вскоре весь подъезд наполнился топотом убегающих ног.

— Лу, все в порядке? — Диан не ожидал такой решительности. Он хоть и знаком с оружием по семейным обстоятельствам, но выстрелить в голову человеку — на такое решиться не смог бы. Потому и попал в ногу.

Убить человека одним выстрелом кажется простым, но когда видишь, как сам отнимаешь жизнь, это может оставить психологическую травму. Диан с беспокойством посмотрел на Лу Вэйи.

Лу Вэйи покачал головой. Психологические травмы остались в прошлом — по дороге в столицу Чжуан Минсуй показал ему всякие мерзости и гадости. По сравнению с тем, что он видел тогда, быстрая смерть скорее избавление.

Он посмотрел на раненого, сидящего на полу, теперь действительно сверху вниз:

— О чем ты там говорил?

Мужчина зажимал рану на ноге. Глядя в спокойное лицо Лу Вэйи, он только дрожал от ужаса, не в силах произнести ни слова.

Через некоторое время кто-то прошептал:

— Ты... ты убил человека.

— Убийство... это же преступление...

— А, тогда вызывайте полицию, — равнодушно отозвался Лу Вэйи, убирая пистолет и поворачиваясь к двери. — И уберите здесь, прежде чем уйти.

Пока Лу Вэйи лихо разбирался с бандитами, Ли Чжуан с товарищами переживали нелегкие времена.

За несколько дней зомби словно умножились в разы — дороги кишели ими. Их целью был оптовый рынок мелких товаров в восточной части города. Не прошли они и часа, как увидели более десятка машин, движущихся в том же направлении, включая два грузовика, набитых припасами.

Проезжая мимо, Ли Чжуан узнал в одной из машин Чжоу Цзе — того самого, что выменял грузовик на припасы.

— Эй, брат! — Ли Чжуан опустил стекло и окликнул. — Куда путь держите?

Чжоу Цзе тоже опустил стекло:

— Спасаемся.

Ли Чжуан вскинул бровь и перебросил ему сигарету:

— Зачем покидать хорошую безопасную базу?

— Безопасную? — Чжоу Цзе хмыкнул. — Так думают только те, кто сидит внутри и носа не высовывает.

— То есть?

— Сам видишь — за эти дни зомби заметно прибавилось. Вчера ночью на наше убежище напали, до рассвета отбивались от нескольких сотен тварей. У базы нет серьезных стен и укреплений, только естественные завалы, которые в критический момент не помогут. Еще пара таких атак — и от всей базы ничего не останется. Ищем место побольше и понадежнее. Вам тоже советую не расслабляться, — закончив, Чжоу Цзе прибавил газу и умчался. Ветер донес его прощальные слова: — До встречи!

После полудня они вернулись домой.

Люди из подъезда разошлись, но следы разгрома на двери и кровавые пятна на полу остались.

Антонио громко стучал в дверь:

— Диан! Диан, это я, открывай!

Услышав знакомый голос, Диан вылетел, как радостная птичка, поспешно отпер дверь и тут же оказался в объятиях Антонио. Тот принялся ощупывать его с головы до ног, тревожно расспрашивая:

— Дорогой, что случилось? Ты не ранен?

Остальные, нагруженные добычей, уже привыкли к подобным сценам. Гу Цинцзи невозмутимо сказал:

— Пропустите, — и протиснулся в дверь, оставив влюбленных в коридоре предаваться сладким речам о разлуке длиною в полдня.

Ли Чжуан молчал всю дорогу, а теперь подозвал несколько жильцов дома и за пачку лапши нанял их перетащить вещи наверх.

— Да Му-гэ, сегодня рано вернулись? — Лу Вэйи хоть и не выходил из дома, но видел, что последние дни они возвращались все позже, а припасов приносили все меньше. Понятно было, что зомби размножаются. Раннее возвращение навело на мысль о том, что сегодня все прошло гладко.

— Я пораньше вернулся собирать вещи для отъезда. — Прошло уже четырнадцать дней, а Чжуан Минсуй так и не появился. Договорились завтра утром уезжать в Цинъюань. До этого

момента Лу Вэйи еще надеялся, но когда Линь Иму заговорил о сборах, реальность ударила его со всей жестокостью.

— Понятно, — кивнул Лу Вэйи. — Мне нужно выйти.

— Что-то забыл? Сейчас на улицах зомби стало больше, я пойду с тобой, — Линь Иму отложил чемодан, готовый составить компанию.

— Не нужно. Схожу к зеленоволосому, заберу украшения, которые просил собрать.

Линь Иму собрался последовать за ним, но Ли Чжуан похлопал его по плечу:

— Дети вырастают, их надо отпускать. Когда тебя не было, он первым вышел из района за едой. Зомби рубит чисто и ловко.

— Просто переживаю, что у него плохое настроение, — Линь Иму ходил с Лу Вэйи в разведку и прекрасно знал, с какой яростью тот убивает зомби. Знать-то знал, но от этого не меньше болело сердце. Ведь если бы рядом был кто-то, кто мог его защитить, зачем ребенку самому становиться таким? Линь Иму винил себя в том, что не уберег его, но одновременно испытывал гордость за такой стремительный рост.

Все припасы, добытые семьей людьми за последние дни, заполнили эту квартиру и соседнюю. Линь Иму с чемоданом ходил между комнатами, разбирая и упаковывая. Братья Гу Цинъюэ ушли к себе, Ли Чжуан сидел на диване с сигаретой.

Антонио, поговорив с Дианом в комнате, вышел и преградил путь Линь Иму:

— Линь, город, куда вы едете, больше этого?

Линь Иму кивнул. Цинъюань — столица провинции, вдвое больше У Туна.

— Мы с Дианом хотим поехать с вами. Можно?

Антонио сразу перешел к делу.

— Конечно, добро пожаловать. В дороге больше людей — больше взаимной поддержки.

Линь Иму протянул руку, Антонио дал ему пять и посмотрел на Ли Чжуана:

— Ли, ты с нами?

Ли Чжуан некоторое время смотрел на них, затем затушил сигарету:

— Знал бы, не набрал столько вещей, которые не увезешь.

— На новом месте найдем еще, — улыбнулся Линь Иму. — Спросить братьев Гу?

— О чем нас спрашивать? — голос Гу Цинъюэ раздался из дверей. Войдя, он обратился к Линь Иму: — Линь-гэ, мы с братом хотим ехать с вами в Цинъюань. В дороге придется вас побеспокоить.

— Ха-ха, как раз собирался предложить! — рассмеялся Линь Иму.

— Вы тоже...? — удивился Гу Цинъюэ.

— Все уезжаем, — пожал плечами Антонио. — Как говорится, великие умы мыслят одинаково.

Когда Лу Вэйи вернулся с улицы, он обнаружил, что один из двух грузовиков уже загружен под завязку, а Линь Иму продолжал укладывать вещи во второй.

— Мы что, так много берем? — Изначально Лу Вэйи все свои находки сложил в пространственное хранилище. Лишь когда присоединились Антонио с Дианом, достал небольшую часть. Позже все припасы делили поровну. Хоть и немало накопилось, но одного грузовика должно было хватить.

— Мы... все вместе едем, — Диан тащил две коробки минеральной воды, передавая их Линь Иму, и радостно сообщил Лу Вэйи: — Все уезжаем.

Лу Вэйи обвел взглядом двор и увидел братьев Гу, помогающих с погрузкой:

— Вы тоже?

Уход Антонио был понятен — он здесь не местный. Ли Чжуан производил впечатление человека, готового к переменам. А вот братья Гу — коренные жители.

— Да, — Гу Цинъюэ вкратце рассказал о встрече с Чжоу Цзе. — Если даже у них небезопасно, нам тем более не выжить. Лучше искать новые пути. К тому же Линь-гэ говорит, что рядом с Цинъюанем расквартированы войска. Если там создадут безопасную зону, она точно будет лучше нашей.

Лу Вэйи кивнул. База в Цинъюане действительно намного лучше здешней, только вот...

Сократив груз до минимума, они все же заполнили два грузовика. Ли Чжуан вызвался дежурить ночью, остальные не возражали.

Ранним утром Гу Цинъюэ поднялся первым, сварил все яйца, которые у них оставались, приготовил кашу. Все овощи, которые не могли взять с собой, пустил в дело — часть упаковал в дорогу, остальное разделили между собой.

В доме оставалось множество бытовых вещей — мыло, зубная паста, шампуни. Жалко было бросать, но вчерашний выстрел, видимо, произвел впечатление. Несмотря на активные приготовления к отъезду, Фан Кэ никак не препятствовал, просто никто не хотел менять то, что они не могли увезти. Пришлось оставить.

— Знал бы, что уедем, не набрал бы столько, — сокрушался Гу Цинъюэ. — Интересно, кому достанется.

— Потом еще найдем, — утешил его Гу Цинци.

— Молодой господин, пора, — Линь Иму обратился к Лу Вэйи, который все стоял у окна, вглядываясь вдаль.

— Хорошо! — отозвался Лу Вэйи.

Сославшись на необходимость забрать что-то из комнаты, он достал из пространственного хранилища ведро красной краски — прихваченной еще во время похода за газовыми баллонами. Вчера уже использовал две банки, теперь вскрыл третью. Обмакнув кисть, написал на стене напротив двери: «Лу Вэйи уехал в Цинъюань», добавив точную дату и время.

Линь Иму понимал — сердце того все еще ждет.

Выйдя из квартиры, Лу Вэйи, пока остальные спускались, быстро переместил в пространственное хранилище все оставшиеся в доме вещи — включая диваны и стулья, не говоря уже о с трудом добытых за эти дни припасах.

Спустившись вниз, они обнаружили, что Ли Чжуан держит в руках несколько нефритовых украшений:

— Зеленоволосый приходил, передавал. Говорит, ты просил собрать. Взял за это полкоробки галет. — И не удержался от колкости: — Что ты, как девчонка, украшения любишь?

Лу Вэйи было не до шуток. Не ответив, он взял украшения, сделав вид, что кладет в карман, переместил в хранилище и сел в джип.

Семь человек выехали на двух грузовиках и одном джипе навстречу утреннему солнцу.

Благодаря вчерашнему запугиванию, толпа у ворот не решилась их остановить. Зеленоволосый дружелюбно открыл заграждение:

— Лу-гэ, куда путь держите?

— В Цинъюань, — ответил Лу Вэйи, доставая с заднего сиденья несколько бутылок воды. — Если кто будет меня искать, скажи, что я уехал в Цинъюань.

— Конечно, Лу-гэ! Кого встречу — обязательно передам.

Зеленоволосый радостно принял воду.

Лу Вэйи завел двигатель и тронулся. Гу Цинъюэ на пассажирском сиденье обернулся, и глаза его покраснели. Гу Цинцзи с заднего сиденья взял его за руку. Тот улыбнулся:

— Ты же подарил мне эту квартиру. Не знаю, удастся ли когда-нибудь вернуться.

— Доберемся до Цинъюаня — подарю новую, — пообещал Гу Цинцзи.

— Буду ждать.

Ли Чжуан, дремавший в грузовике, при выезде из района оглянулся и увидел на стене зеленые буквы: «Лу Вэйи уехал в Цинъюань» с точной датой. Видимо, это вчерашних рук дело. Спросил Линь Иму за рулем:

— Тот, кого он ждет, придет?

— Если с ним ничего не случилось, обязательно придет.

Линь Иму никогда не сомневался в чувствах Чжуан Минсюя к Лу Вэйи — характер у того с одержимостью.

Ли Чжуан приподнял бровь, но ничего не сказал, устраиваясь в тесной кабине грузовика.

Цинъюань лежал к востоку от У Туна. Дорога проходила через восточную часть города. С таким количеством груза приходилось ехать на машинах. Решили сначала заехать на заправку — если получится, захватить топлива в дорогу. Это означало, что нельзя объезжать город стороной.

В центре зомби оказалось еще больше, чем вчера. Людей, покидающих город, тоже заметно прибавилось — повсюду мелькали спешащие автомобили.

Город, еще полмесяца назад сверкавший огнями, превратился в руины. Повсюду царило запустение, нагоняя тоску.

Заправившись и заполнив дополнительные канистры, они покинули город. Ведущим стал Линь Иму. Поскольку не нужно было заезжать в город за припасами, выбрали проселочные дороги. Зомби встречалось мало — передний грузовик их сбивал, джипу в середине колонны вообще не приходилось напрягаться. К полудню, когда настала пора сменяться, Лу Вэйи устроился на заднем сиденье практиковать способности.

Около пяти вечера Линь Иму сбавил скорость. Гу Цинцзи на среднем джипе быстро обогнал его. Ли Чжуан опустил стекло:

— Впереди километрах в двух деревня. Переночуем там. До следующей далеко — если продолжим путь, придется ночевать в дороге. Разведайте обстановку.

Гу Цинцзи кивнул и прибавил газу.

<http://bllate.org/book/14672/1303040>